
Автор представлен членом Художественного совета **Юрием Семенцом**

1

В междуречье моих желаний
Вызревают инжир и сливы,
И выходят послушать лани
Флейт пастушеских переливы,

Речи с зайцем ведет волчица,
Яд на мудрость сменили змеи;
Сердце к новой любви стремится,
Но свободу отдать не смею...

Обе речки струятся в мире
Чистотой родниковой влаги,
А понять, кто быстрее и шире,
Не могу я набрать отваги,

И в молитве слагаю длани,
Чтоб по глупости человеческой
Два потока моих желаний
Не вступили в противоречье.

2

Матерясь, сдирает эполеты
С тополей нахальный ветерок,
Символ отступающего лета -
В луже утопающий листок.

И стоит над лужами понуро
Целый полк озябших тополей
Размывает серый дождь фигуры
Бывшей грозной гвардии аллеи.

И ведь это – не конец расплаты,
В трибуналы отданы дела,
Словно в самом деле виноваты,
В том, что осень город их взяла.

Но искать виновных - неохота...
Оттого-то через пять недель
Умирать пойдет штрафная рота
Под слепую зимнюю шрапнель.

3

Уведи моего коня,
Напои из чужой реки,
Пусть пойдёт он, уздой звеня,
Смяв копытами васильки, -

Не оглянется, не всхрапнёт,
Не вздохнёт по моей руке,
Вкус почувствует новых вод,
Что синеют невдалеке.

Даже пешему по плечу
К ним губами в жару прильнуть...
Я же облаком полечу
В невозвратный последний путь,

Но увидеть еще смогу,
На мгновение сдержав полёт,
Как, послушный теперь врагу,
Конь мой вдоволь из речки пьёт.

Боялась, мир сошел с ума,
А оказалось, - да, сошел.
И в полный рост явилась тьма
Глазам, избавленным от шор.

На бывшем небе всё не так, -
Молчит звезда перед звездой,
Большой Медведицы черпак
Течет сквозь дыры чернотой.

А у земли - очаг погас,
Лютует радостная взвесь,
Всё убедить стараясь нас,
Что лишь ничто на свете есть.

Ночной напялив колпачок,
Согласна я на пустоту...
Но кто-то смотрит мне в зрачок
Сквозь время, боль и темноту.

Нам, последнему воинству Судного дня,
Не прописан в контракте среди многоточий
Пункт о Божьем запрете начала огня, -
Если можешь стрелять, то стреляй сколько хочешь.

И в сердцах под ременной чертой портупей
Обезврежены и милосердье, и жалость...
Крика ворона перья на крыльях черней,
Было белым крыло в день, когда выдавалось.

Нам привычнее взрывы, чем звуки осанн,
Нам обещан паёк по свершении дела,
И похожи на наши врагов голоса,
И знакомы глаза в перекрестье прицела.

Есть одно только правило в нашей войне, -
Делать выстрел в упор, если спросят ответа
На вопрос, - вы, ребята, на чьей стороне?-
Так как стороны тьмы нынче - стороны света.

По городу гуляют старики, -
Такое состояние погоды.
Их мятые смешные пиджаки
Вне времени, сезонов или моды.

Их волосы беспомощно мягки
Как детский росчерк на асфальте мелом,
И руслом засыхающей реки
На каждом шаге замирает тело.

С трудом несет иссякшая рука
Пакет, где полбуханки или булка...
Дай Бог и херувимы в облаках,
Чтоб это – не последняя прогулка, -

Дай Бог!.. А Бог в таком же пиджаке
Идет навстречу, болен и натружен,
Но без пакета - просто налегке,
Ведь хлеб на небесах уже не нужен.